

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Священник Дмитрий Смольянинов,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии

**Значение и роль епископата в жизни Церкви
(по творениям святых отцов и церковных писателей
II–IV веков)**

Ибо вы были, как овцы блуждающие
(не имея пастыря); но возвратились ныне
к Пастырю и Блюстителю душ ваших.

1 Петр. 2, 25.

Апостольское служение, столь существенное для всей «икономии спасения», не могло прекратиться со смертью апостолов: по своему характеру оно было таково, что, несомненно, предполагало наличие преемников. Так, апостол Павел, обращаясь к посвященному им Тимофею, призывал его к учению во имя более действенного назидания паствы: «Вникай в себя и в учение, занимайся им постоянно; ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя»¹. Он же убеждал держаться образца здорового учения, проповедовать слово «во время и не во время... обличать, запрещать, увещевать»².

К преемникам обращены знаменательные слова святого апостола Павла: «Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею»³.

Первые свидетельства о существовании в сознании Церкви идеи богоучрежденности священства и преемственной передачи иерархического служения встречаются в творениях мужей апостольских. Так, святой Климент Римский писал к коринфянам: «Проповедуя по различным странам и городам, они первенцев из

¹ 1 Тим. 4, 16.

² 2 Тим. 11, 13; 4, 2.

³ Деян. 20: 28.

верующих, по духовном испытании, поставляли в епископы и диаконы для будущих верующих»⁴.

В первые века христианства уже существовали антицерковные явления. К ним относятся: гностицизм, монтанизм и новацианство.

Гностицизм коснулся всех существенных сторон учения о Церкви, но в особенности он направлен был против представления о ней, как о божественном учреждении, что вело к отрицанию ее апостольского и вселенского значения. Монтанисты и новациане, уча о безусловной святости Церкви, не находили отражения своего идеала, поэтому задались целью образовать новую церковь, которая бы вполне соответствовала их представлениям.

При таком положении вещей Церкви Христовой грозила опасность. Она послужила стимулом для лучших ее сынов – знаменитых отцов и учителей Церкви – выступить на борьбу с этими вредными антицерковными учениями.

«Таинство священства, – говорит протоиерей Владимир Малиновский, – имеет то отличительное от прочих таинств свойство, что, являясь источником и для самого себя, состоит из различных степеней, образующих собой церковную иерархию»⁵.

Церковь не признавала поставление в иерархические степени тождественным избранию достойных лиц на эти степени (первое всегда строго отличалось от последнего). Посвящение облакало избираемых лиц особыми благодатными полномочиями, они признавались членами церковной иерархии.

В древней Церкви, по свидетельству христианских писателей и святых отцов, церковная иерархия состояла из трех степеней: епископа, пресвитера, диакона. Первую и высшую степень священства составляли епископы (от греч. – наблюдатель), которые являлись носителями всей полноты благодати священства и совершителей всех семи таинств христианской Церкви. Вторую степень священства составляли пресвитеры (от греч. – старцы), третью – диаконы (от греч. – слуга).

Климент Александрийский, касаясь суждения об иерархическом служении, посвящает этому вопросу целую главу шестой кни-

⁴ Писание мужей апостольских. СПб., 1992.

⁵ Малиновский В., *прот.* Православное догматическое богословие. Сергиев-Посад, 1909. Т. IV. С. 308.

ги «Строматы». Обличая гностиков, приписывавших одним людям одну природу, другим – другую, Климент доказывал, что в Церкви действительно есть различные степени совершенства, равно как и степени иерархии. Однако бытие степеней того и другого рода обуславливается не природой или естественными свойствами известных личностей, а упражнением в благочестии для одних и божественным, благодатным избранием других. Климент говорит, что и апостолы были избраны «не по какому-либо превосходству природных своих свойств, так и Иуда был избран вместе с ними, но были избраны Тем, Который проводит конец для того, чтобы сделаться апостолами. Поэтому и Матфей, не избранный вместе с ними, но сделавший себя достойным, чтобы быть апостолом, поставляется на место Иуды... Поэтому и здесь в Церкви есть степени епископов, пресвитеров и диаконов, по подражанию, думаю, ангельской славе и ее домостроительству»⁶.

Святой Иринеи Лионский, видя в иерархии критерий истины и используя его в борьбе с еретиками, подробно и конкретно излагает учение о преемстве епископата, которое является почти господствующей в системе его эклезиялогических воззрений. При каждом удобном случае он повторяет свою мысль о том, что истина сохраняется в Церкви благодаря преемству епископов⁷.

О факте поставления апостолами епископов находим сведения и в трудах Климента Александрийского. Хотя специальной речи по этому поводу у него нет, но все же его учение об иерархии можно представить так: «Главное и основное начало, руководящее, правящее жизнью Церкви и направляющее ее к высшей цели есть воля и сила самого Иисуса Христа. Воля Божия, столь необходимая для руководства верующих на пути ко спасению, открывается здесь, в Церкви, через особенных лиц, поставленных в ней для того, чтобы быть наставниками и руководителями других в деле спасения. Такими лицами являются епископы, которых поставляли апостолы. Так святой отец, повествуя об апостоле Иоанне, говорит, что тот обходил ближайшие к Ефесу местности и поставлял там епископов»⁸.

⁶ Климент Александрийский. Строматы. Ярославль, 1892. Кн. 6. Гл. 13. С. 726–727.

⁷ Иринеи Лионский, св. Творения. Пять книг против ересей. М., 1868. Кн. VI. Гл. 13.

⁸ Троицкий В. Очерки из истории догмата о Церкви. Троице-Сергиева лавра, 1912. С. 252.

Наиболее подробно вопрос о преемственной передаче иерархического служения разработан святым Киприаном Карфагенским. Он говорит, что иерархия является божественным учреждением, «ведь Господь Иисус Христос сказал, что ничего, даже самое малое, не бывает без воли Божией, неужели же можно допустить, что священники поставляются в Церкви без Его ведома»⁹.

Достоинство епископа есть достоинство апостольское, преемственно сохраняющееся в Церкви. Господь наш, заповеди и увещания Которого мы должны хранить, определяя достоинство епископа и управление Своей Церковью, говорит апостолу Петру в Евангелии: «И Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою...и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах»¹⁰.

«Только одному епископу в местной церкви принадлежит полнота власти, и ему одному представлено начальствовать над Церковью»¹¹. «Ему, как преемнику апостолов, принадлежит и учительство. Он должен веру и истину католической Церкви не только сам крепко держать, но и научить ей других, доказывая всеми евангельскими и апостольскими правилами основательность Божественного строения единства»¹².

Отсюда у святого отца следует вывод о необходимости подчинения епископу. Ведь «Церковь составляет народ, объединенный священником, и стадо, приверженное своему пастырю. Епископ – в Церкви, и Церковь – в епископе, и кто не с епископом, тот и не в Церкви»¹³.

Вместе с тем святой Киприан не ставит епископа каким-то самовластным распорядителем всех дел церковных, так, чтобы его выражение «Церковь в епископе» можно было истолковать в смысле замены Церкви епископом. «Церковь, – говорит святой Киприан, – заключается в епископе, клире и всех стоящих в вере».

Святой Киприан указывает и на более действенное внешнее единение отдельных церквей. Каждый епископ не мыслил себя совер-

⁹ Киприан Карфагенский, св. Письмо 54 Пуниану // Творения. Письма. Киев, 1891. Кн. 1. Ч. 1. Изд. 2. С. 280.

¹⁰ Мф. 16, 18–19.

¹¹ Киприан Карфагенский, св. Указ. соч. С. 285.

¹² Там же. Письмо 60 (Юбаяну).

¹³ Там же. Письмо 54. С. 307.

шенно обособленной главой отдельной общины; он был не только центром единства внутри нее самой, но и органом ее внешнего единения с другими общинами. У святого Киприана впервые встречаем развитую теорию внешнего единства всей Церкви в лице епископов. Епископство – одно и нераздельно, каждый участвует в нем при общем согласии. Здесь проводится мысль, что епископ до тех пор имеет власть епископства, пока он согласуется со всеми другими епископами¹⁴.

Святой Иринеи, епископ Лионский, со всею силой и выразительностью утверждает мысль о богоучрежденности и непрерывной преемственности церковной иерархии. Говоря о ее преемстве от апостолов, он пишет: «...Надлежит следовать пресвитерам, то есть епископам»¹⁵. Святой отец рассматривает священнослужителей как преемников апостолов, утверждает единство не только их дела, но и епископского поставления¹⁶.

У антигностических писателей учение о Церкви как хранительнице истины неразрывно связано с мыслью о ее иерархическом устройстве. Церкви основаны апостолами, которые поставили в них епископов. Дело епископов – охранять истинное учение от искажения (они даже имеют особую харизму истины). Все это вместе взятое обосновывает истину апостольства Церкви, неповрежденно сохраняющей переданное ей апостолами учение Христово. Преемственный епископат является признаком истинной Церкви, которой нет без иерархии¹⁷.

По святоотеческому учению, «епископ является главным судьей над верующими. Все члены частной церкви, как миряне, так и духовные лица, подлежали его власти, его судебным решениям»¹⁸.

Тертуллиан писал об отпущении смертных грехов, что было тесно связано с таким правом епископа и с тем, кому в Церкви принадлежит власть ключей. Тертуллиан ограничивает власть ключей епископа менее тяжкими грехами, которые могут быть прощены епископом (на смертные грехи епископская власть не простирает-

¹⁴ Троицкий В. Указ. соч. С. 391–393.

¹⁵ Иринеи Лионский, св. Указ. соч. С. 391–393.

¹⁶ Там же. С. 275–276.

¹⁷ Троицкий В. Указ. соч. С. 186–187.

¹⁸ Поликарп, св. Послание к Филиппийцам. Гл. 7. С. 324.

ся; их может простить один Бог, и если апостолы их разрешали, то делали это по своей власти, а не по праву учительства)¹⁹.

По Оригену, целительное дело Церкви вверено пастырям. Самый высший Врач есть Сам Спаситель: в Ветхом Завете эту власть продолжают пророки, а в Новом – апостолы и все те, кому вверены церковные дисциплины для врачевания ран и кому Бог определил быть врачами в Церкви. Иереи, по образу великого Архиерея, научены божественному служению Духом Святым: о каких грехах можно приносить жертвы, а о каких нет и каким образом. Епископы, подобно Христу, учредившему священство в Церкви, должны брать на себя грехи народа и давать от них прощение. Прощение грехов людям дается Богом через людей же (епископов) и только в Церкви. Лицо иерархическое в силу своего церковного положения имеет власть ключей, которая, как и все человеческое, не абсолютна, ибо носитель ее может быть иногда несправедлив, так что от Церкви может быть отлучен тот, кто этого наказания не заслуживает, и в Церкви окажутся люди, которые будут осуждены самим Богом²⁰. Из этих слов видно, что Ориген предъявляет нравственные требования к епископу, который должен отличаться от всего народа и быть блюстителем правды.

В посланиях наиболее известных отцов IV века встречаемся с подобным же взглядом на священнослужение в Церкви как на продолжение в ней служения Христова, причем священнослужители рассматриваются святыми отцами как преемники апостолов и Самого Христа. Об этом выразительно говорит святитель Григорий Богослов. Сравнивая искусство телесного и духовного врачевания и говоря о высоте и трудности последнего, святой отец обращается мыслю ко Христу, истинному Врачу душ и телес. «Цель (духовного) врачевания, – говорит святитель Григорий, – окрылить душу, исхитить из мира и передать Богу... Сего врачевания служители и сотрудники все мы, предстоятельствующие перед другими, для которых важно знать и врачевать собственные немощи и недуги, гораздо же важнее – быть в состоянии врачевать и искусно очищать других»²¹.

¹⁹ Троицкий В. Указ. соч. С. 319–327.

²⁰ Там же. С. 351.

²¹ Григорий Богослов, *свт.* Слово 3 // Творения. М., 1843. Т. 1. С. 24–25.

У двух других великих капподокийцев также встречаем мысль о епископах как о преемниках апостолов. Один из них, святой Василий Великий, называет святого Амвросия Медиоланского возведенным «на кафедру апостолов»²², что относится, скорее, к его епископскому достоинству, а не к Медиолану, который не занимал кто-либо из апостолов Христовых в качестве постоянного епископа. Святой же Григорий Нисский выражается более обобщенно, говоря, что Христос «через Петра дал епископам ключи небесных почестей»²³.

В своих творениях святые отцы и церковные писатели излагают учение о высоком значении богоучрежденности иерархии. Они признают единство веры и единения членов Церкви Христовой, безусловно и исключительно зависящими от подчинения иерархии. По их учению, епископ есть Божий представитель, и только в общении с ним и вообще с иерархией можно исполнять обязанности христианина. Церковь существует только там, где есть богоучрежденная иерархия. Значит, церковная иерархия необходима; без нее нет и быть не может Церкви. Только при условии существования церковной иерархии возможно и существование в ней Таинств, через которые верующие христиане – чада Церкви – получают освящение и спасение.

²² *Василий Великий, св.* Письма к разным лицам в русском переводе. М., 1859. С. 36.

²³ *Григорий Нисский, св.* Творения в русском переводе. М., 1865. С. 479.